

УДК 342

Чупрова Альбина Алексеевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Кубанский государственный университет
chuprova.albina@yandex.ru

Шипицина Виктория Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный университет
vivasi_1@mail.ru

Albina A. Chuprova

candidate of science, docent
Faculty of history and Theory of State and Law
Kuban State University
chuprova.albina@yandex.ru

Victoria V. Shipitsina

associate Professor, Department of criminal procedure
Kuban state University
candidate of legal Sciences, associate Professor
vivasi_1@mail.ru

**РОЛЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ
УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ ГРАЖДАН**

**ROLE OF SENSE OF JUSTICE IN THE MECHANISM
OF REALIZATION УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
OF GUARANTEES OF THE RIGHTS OF CITIZENS**

***Аннотация:** В статье исследуются современные проблемы правосознания, его понятие, значение. Утверждается, что правовое сознание, являясь духовным компонентом механизма правового регулирования в сфере уголовно-процессуальных отношений, находит своё выражение в его элементах и отражение в поведении субъектов. Обосновывается целесообразность более широкой трактовки уголовно-процессуальных гарантий как средств, предусмотренных нормами уголовно-процессуального права, служащих для обеспечения возможности осуществления, защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** правосознание, уголовное судопроизводство, духовный опыт, обеспечение прав личности, уровни правосознания, гарантии прав участников, правоприменение.*

***Abstract:** The article examines the modern problems of legal consciousness, its definition, importance. It is argued that legal consciousness, being a spiritual com-*

ponent of the mechanism of legal regulation of criminal procedure relations finds expression in the elements and reflected in the behaviour of agents. The expediency of a broader interpretation of criminal procedural safeguards as stipulated by the norms of criminal procedural law that serve to ensure the feasibility of, protection of rights and legitimate interests of citizens involved in criminal proceedings.

Key words: *sense of justice, criminal justice, spiritual experience, and ensuring the rights of personality, levels of consciousness, guarantees of the rights of the parties, enforcement.*

Конституция РФ и действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепили широкий перечень уголовно-процессуальных гарантий обеспечения защиты прав граждан. Реализация их на практике явно уступает развитости закреплённой теоретической мысли, что приводит к подрыву авторитета правоохранительных органов, правовому нигилизму и затрудняет эффективность правоприменительной деятельности.

Создание гарантий законности в государстве, обеспечение действенной защиты прав личности в уголовном процессе относятся к приоритетным социально-правовым целям судебной реформы, проводимой в Российской Федерации. Особую роль в механизме реализации гарантий обеспечения прав граждан, вовлечённых в сферу уголовного судопроизводства, занимает деятельность правоприменителя – должностных лиц и государственных органов.

Теоретические исследования механизма уголовно-процессуального регулирования в основном ориентированы на изучение его специфических элементов (уголовно-процессуальных норм, правоотношений, уголовно-процессуальных гарантий) не учитывая их очевидное воздействие на сознание и поведение людей в процессе отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства. Представляется, что изучение этих государственно-правовых явлений вполне очевидно через восприятие их реальными людьми с не простым, противоречивым сознанием. В связи с чем полагаем, что в уголовном процессе, правосознание необходимо рассматривать как внутренний элемент, определяющий внешнее поведение его субъектов.

Правосознание представляет собой сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях. Оно рассматривается как отражение сложившегося в обществе института права, включающего в себя знания, представления и оценки, в связи с чем в сознании человека постоянно происходит поиск «правильных» и «неправильных» моделей поведения по отношению к государству и законам.

Правосознание, как система отражения правовой действительности, является необходимым условием создания норм права, их точной и полной реализации. В свою очередь право влияет на правосознание, является важнейшим источником формирования, изменения и развития правосознания. Высокий уровень правосознания содействует правильному представлению

субъекта о его возможных субъективных правах и их гарантированной реализации.

Правовое сознание, являясь духовным компонентом механизма правового регулирования в сфере уголовно-процессуальных отношений, находит своё выражение в его элементах и отражение в поведении субъектов.

Природа правового сознания общества сложна, поэтому данное явление исследуют с различных методологических позиций юриспруденции и философии права. Теоретическое понимание сущности правосознания, исследование современных дискуссионных подходов к вопросу понятия и содержания, дает возможность осмыслить основополагающие правовые идеи, через которые оно оказывает влияние на формирование правовой сферы в области уголовно-процессуального применения.

В различные исторические периоды не угасала актуальность исследования понятия, сущности, отраслевого значения правосознания, не утратило своей теоретической и практической привлекательности и сегодня.

Системный подход к анализу сущности понятия правосознания привел И.А. Ильина к необходимости выделить в правосознании такие компоненты, как знание и признание права. Он подчеркивал, что «нормальное правосознание есть прежде всего воля к цели права, а отсюда проистекает для него и необходимость жизненно осуществлять его» [1, с. 174].

Традиционные взгляды на правосознание в отечественной правовой науке представляют собой концепт «теории отражения». Правосознание в данной концепции понимается, как система средств отражения права как области и формы социальной реальности. Правосознание, согласно данного видения, как и другие формы общественного сознания, возникает на основе объективных потребностей общественного развития. Однако для возникновения правосознания объективные потребности должны быть познаны и осознаны. Человеческое сознание существует в действительности как единый понятийно-эмоционально-волевой процесс, как диалектика духовного мира человека. Взаимодействие между мышлением, социальными чувствами и волей в формах общественного сознания настолько тесное, что при рассмотрении процесса отражения трудно провести между ними разграничительную линию, тем более что в живом человеческом сознании такой разграничительной линии нет.

Считаем, что «теория отражения», получившая широкое распространение в отечественной философско-правовой традиции не является сегодня догматическим знанием исследуемой проблемы. В теории права сформировались и иные подходы к пониманию понятия и природы правосознания. Так, например, понятие правосознание рассматривать через форму общественного сознания, которая содержит отношение индивида к правовой действительности и проявляет себя в форме социально значимых поступков человека, предложил Д. Чуйков [2, с. 39]. По мнению В.Н. Корнева, правосознание есть теоретическое и эмоционально-аксиологическое понимание идей о государстве и праве, господствующее в данном обществе и выраженное в совокупности чувств, определяемых политическими ценностями и интересами [3, с. 38].

Практическую значимость, на наш взгляд, имеет предложение О. Г. Щедрина, который предложил рассматривать правосознание в динамике прохождения трёх стадий: покорность праву, осознание права, борьба за право [4, с. 35]. В поддержку автора отметим, что борьба за право является высшей стадией правосознания, которая начинается с выступлений за «право в субъективном смысле» (за поддержание и осуществление справедливых полномочий, обязанностей и запретов), а в итоге является борьбой за право в «объективном смысле» (за обновление правовых норм) – они взаимно предполагают и обосновывают друг друга. Полагаем, что любое уважающее себя общество обязано стремиться к тому, чтобы подавляющее число его членов находилось на стадии борьбы за право, особенно если речь идет о правовых отношениях в сфере уголовного судопроизводства.

Анализ различных подходов к понятию правосознания и его содержания приводит к выводу, что правосознание входит в систему общественного сознания, являясь одной из его форм. Оно представляет собой особое структурное образование, которое, с одной стороны, подчиняется определенным, общим для всех элементов общественного сознания закономерностям формирования и функционирования, общим закономерностям внутренней структуры и, с другой стороны, обладает специфичностью, позволяющей рассматривать его как относительно самостоятельное образование, занимающее в структуре общественного сознания свое особое место и выполняющее только ему присущие функции.

Правосознание всегда связано с оценкой тех или иных вариантов поведения, оно определяет модели поведения не произвольно, а на основе всестороннего изучения и внутренней оценки всей совокупности отношений. Результатом такого поведения и оценки является установление должного поведения, причем это долженствование выступает как проявление социальной необходимости. Правовые нормы, воплощающие выработанный правосознанием должный вариант поведения, становятся социальной направленностью всего общества.

Следует отметить, что в современном отечественном правосознании все больше предпочтение отдается признанию права как одного из основных ориентиров поведения. В социально-психологическом портрете россиянин все четче проявляется желание не только знать свои права, но и создавать условия для эффективной их реализации.

Обязанность гарантировать права и свободы граждан – это неотъемлемая часть социальных функций государства, его органов и должностных лиц. А «поскольку любые ограничения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве осуществляются от лица государства и по его поручению, то именно государство обязано обеспечить лицу возможность защитить свои права и законные интересы и предусмотреть процессуальные гарантии, которые могли бы оградить охраняемые законом права граждан от неправомерного и чрезмерного ограничения» [5, с. 3] в уголовном судопроизводстве. В этой связи О.В. Гладышева справедливо отмечает, что государственными приоритетами в регулировании уголовно-процессуальных отношений выступают механизмы обеспе-

чения законности, справедливости, равенства сторон, развития и усиления процессуальных гарантий прав и свобод человека, и гражданина, его законных интересов [6, с. 3].

Создание гарантий законности в государстве, обеспечение действенной защиты прав личности в уголовном процессе относятся к приоритетным социально-правовым целям Российской Федерации. Особую роль в этом механизме играет юридическое закрепление прав человека и их гарантий, при этом важное значение имеет деятельность правоприменительных органов по реализации гарантий прав и свобод человека как в повседневной жизни, так и в уголовном судопроизводстве [7, с. 84].

Исследователи вопросов обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, неизбежно обращаются к категории «гарантии». Применяя метод расширенного толкования ряд авторов под процессуальными гарантиями прав личности в уголовном процессе понимают установленные законом средства, направленные на обеспечение и охрану прав и законных интересов граждан в процессе расследования, судебного рассмотрения уголовных дел и исполнения приговора [8, с. 59]. Расширительного подхода придерживается Э.Ф. Куцова, которая к уголовно-процессуальным гарантиям прав и законных интересов личности относит многочисленные и многообразные по своему конкретному содержанию средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права, служащие обеспечению возможности осуществления, защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе [9, с. 3].

В качестве элементов процессуального обеспечения прав личности рассматриваются:

- а) процессуальные нормы, закрепляющие права и обязанности участников судопроизводства;
- б) принципы уголовного судопроизводства;
- в) процессуальная форма производства по уголовным делам;
- г) деятельность участников судопроизводства;
- д) система проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений [10, с. 45].

В науке уголовного сложился и противоположный – узкий – подход к раскрытию уголовно-процессуальных гарантий, определяя их как «нормы уголовно-процессуального права, обеспечивающие осуществление задач правосудия, охрану прав и законных интересов всех участвующих в уголовном процессе лиц, организаций, учреждений и предприятий» [11, с. 20]. Представляется, что ни тот, ни другой подход не позволяет объективно оценить сущность этой категории, показать все многообразие ее содержания в уголовном судопроизводстве.

Наша позиция заключается в системном подходе к раскрытию сущности категории «гарантии в уголовном судопроизводстве» и к истолкованию ее содержания.

В теории уголовного процесса выделяют следующие направления обеспечения (гарантирования) прав и интересов участвующих в уголовном судопроизводстве:

производстве лиц: 1) создание условий, необходимых для реализации прав; 2) охрана прав и интересов; 3) возмещение вреда, причиненного нарушением прав и интересов названных лиц [12, с. 240]. Мы, в целом, согласны с такой трактовкой. В то же время с учетом произошедших за последние годы изменений считаем возможным внести некоторые уточнения.

Мы не можем огласиться с тем, что обеспечение прав выражается в создании условий для реализации прав участниками уголовного судопроизводства. Возникает закономерный вопрос: кто должен эти условия создавать и каковы эти условия? В действующем уголовно-процессуальном законе практически не предусматривается усмотрения кого-либо из должностных лиц в вопросах определения порядка реализации прав участников уголовного судопроизводства. В соответствии с положениями принципа «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», закрепленного в ст. 11 УПК РФ, должностные лица и государственные органы обязаны обеспечивать не условия, а возможность осуществления прав участников уголовного судопроизводства.

В связи с чем, полагаем, отмеченное направление охватывает не создание, а выполнение установленных уголовно-процессуальным законом условий для реализации прав участников.

Кроме того, наряду с отмеченными выше, направлениями правообеспечения выступают:

– иное, кроме возмещения вреда, восстановление прав лиц, пострадавших от преступления и других противоправных действий, например, невменяемых лиц;

– защита прав участников уголовного процесса, включая расширение процессуальных гарантий на получение квалифицированной юридической помощи для лиц, вовлекаемых в производство проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела (заявитель), следственных действий (свидетель при допросе, лицо, в помещении которого производится обыск).

Высказанные суждения позволяют сформулировать следующие выводы: современное развитие уголовного судопроизводства демонстрирует расширение сфер правообеспечения. Подлежат уточнению и конкретизации их содержание и средства (гарантии).

Гарантии представляют собой определенные процессуальные средства, позволяющие осуществлять, охранять, защищать и восстанавливать права личности в уголовном судопроизводстве. Эти средства имеют сложную структуру, элементы которой находятся во внутренней системной взаимосвязи. При этом системные взаимосвязи наблюдаются и во внешней стороне проявления гарантий и складываются между отдельными процессуальными гарантиями, что в результате позволяет сформировать единый механизм обеспечения отдельного права или их совокупности.

Основу системы средств обеспечения прав участников уголовного судопроизводства составляют конституционные принципы уголовного судопроизводства, устанавливающие запрет на дискриминацию прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной

принадлежности, распространяют свое регулирующее воздействие на все стадии уголовного процесса, гарантируя равное для всех применение норм конституционного, гражданского, уголовного и всех других отраслей законодательства в процессе осуществления уголовного судопроизводства, устанавливают равенство перед законом применительно к уголовному процессу, провозглашают состязательность и равноправие сторон также создают благоприятные условия для равной реализации прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе сторон (обвинения и защиты) в доказывании по уголовному делу. Одним из важнейших элементов системы правообеспечения в уголовном судопроизводстве выступает конституционный принцип законности. Законность распространяется на все правоотношения, в том числе уголовно-процессуальные. Важное значение для формирования системы обеспечения прав имеет закрепленный в ст. 11 УПК РФ принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя по разъяснению лицам, заинтересованным в исходе дела, их прав, ответственности, а также обязанность по осуществлению комплекса мер по обеспечению этих прав (меры безопасности, реабилитация и т.д.), пронизывает весь текст УПК РФ. Данный принцип создает основу для реализации должностными лицами и государственными органами обязанностей по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что публичность в уголовном процессе не рассматривается более как уголовно-процессуальный принцип, но все еще служит определяющим началом для действий всех участников уголовного судопроизводства. Сущность данного положения традиционно определяется как обязанность государства защищать граждан от преступных посягательств путем возбуждения уголовных дел при обнаружении признаков преступления даже тогда, когда сам потерпевший не в состоянии по различным причинам заявить о преступлении и выразить свое согласие на начало уголовного процесса. Это положение создает гарантии неотвратимости привлечения граждан к уголовной ответственности. Однако, как отмечает О.В. Волколуп (Гладышева), данный принцип накладывает на потерпевшего ряд обязанностей, правоограничительных мер, делает невозможным его отказ от участия в деле: «В этом своем значении принцип публичности может не столько обеспечивать права и интересы конкретной личности (потерпевшего), сколько идти вразрез с ними» [13, с 73]. Отсутствие в настоящее время именно принципа публичности на наш взгляд, играет неоднозначную роль в обеспечении прав участников. Принцип публичности в основе уголовного судопроизводства позволял говорить о преобладании государственных интересов над частными. Смена вектора развития уголовного судопроизводства, его ориентация на защиту частных интересов привели к определенному «перекоосу» в регулировании уголовно-процессуальных отношений и возникновению позиции в соответствии с которой большей ценностью (в правовом и социальном значении) обладают права личности, чем интересы общества и государства. Отсюда расширение частных начал в уголовном судопроизводстве, появление компромиссных процедур, различного рода соглаше-

ний, при которых учитывается, в первую очередь частный интерес. Однако, мы считаем, что уголовное судопроизводство в силу своих существенных особенностей не может выступать сферой приоритетных частных интересов. Такого рода приоритет в первую очередь, мешает самим частным лицам надлежащим образом защищать свои интересы, поскольку закон, сменив приоритет в своих целях, не изменил своей основы, в частности, средств, при помощи которых устанавливаются обстоятельства совершенного преступления, в числе которых, по-прежнему, ведущую роль выполняют полномочия органов государства и должностных лица. Частные лица находятся от них в процессуальной зависимости. Таким образом, получается, что отсутствие принципа публичности в основе уголовного судопроизводства выполняет, скорее негативную роль применительно к правообеспечению.

Анализ содержания уголовно-процессуальных принципов и способ их воздействия на сферу правообеспечения позволяет сформулировать следующую позицию: содержание принципов уголовного судопроизводства формирует основу системы правообеспечения в уголовном судопроизводстве во всех его направлениях, определяя их особенности, средства реализации каждого из направлений, содержание отдельных средств, условия их применения. Именно принципы закладывают свойство системности в правообеспечение, формируя внутренние и внешние связи между отдельными процессуальными гарантиями. Соответственно недостатки в нормативном закреплении содержания того или иного принципа непосредственно отражаются на соответствующем направлении правообеспечения и проявляются в виде проблем законодательного определения отдельных гарантий и/или в практике их применения.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

– правосознание в механизме защиты прав и свобод граждан включает в себя осознание сущности права в целом как регулятора общественных отношений, оценку права в аспекте его социальной полезности в той или иной ситуации, понимание необходимости и важности правомерного поведения;

– уголовно-процессуальными гарантиями выступают: а) принципы уголовного судопроизводства; б) нормативное закрепление прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства; в) процессуальная форма их реализации; г) требования законности, обоснованности и целесообразности, предъявляемые к основаниям совершения процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений; д) система процессуальных средств проверки законности, обоснованности и целесообразности процессуальных действий и решений.

В современном уголовном судопроизводстве требуется более широкая трактовка уголовно-процессуальных гарантий как средств, предусмотренных нормами уголовно-процессуального права, служащих для обеспечения возможности осуществления, защиты, охраны и восстановления прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Подводя итог исследования о роли правосознания в механизме реализации уголовно-процессуальных гарантий прав граждан, сформулируем основные выводы:

1) на современном этапе общественного развития правосознание активно «вторгается» в правореализацию, юридическую практику, деятельность правовых учреждений, упрочение законности и правопорядка. Уровень правосознания оказывает влияние на выбор цели и средств, содействует правильному формированию представлений о возможных результатах использования субъективных прав, соблюдения и исполнения юридических обязанностей;

2) действие механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности зависит непосредственно от отношения самой личности к своим правам и свободам, от степени ее социально-правовой активности, то есть уровня правосознания граждан. Низкий уровень профессионального правосознания, его деформация и перерождение способны существенно ослабить регулятивную функцию уголовного-процессуального права.;

3) признавая всю важность функционального аспекта правосознания являющегося определяющим в современных условиях формирования правового общества, считаем, что эффективность применения уголовно-процессуального закона является результатом сформированного правосознания;

4) уголовно-процессуальные гарантии как средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права, служат для обеспечения возможности осуществления, защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве;

5) содержание принципов уголовного судопроизводства формирует основу системы правообеспечения в уголовном судопроизводстве во всех его направлениях, определяя их особенности, средства реализации каждого из направлений, содержание отдельных средств, условия их применения. Именно принципы закладывают свойство системности в правообеспечение, формируя внутренние и внешние связи между отдельными процессуальными гарантиями. Недостатки в нормативном закреплении содержания того или иного принципа непосредственно отражаются на соответствующем направлении правообеспечения и проявляются в виде проблем законодательного определения отдельных гарантий и/или в практике их применения.

Литература:

1. Ильин И. А. *Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4/Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга. 1994. С. 174.*

2. Чуйков Д. *Понятие правосознания // История государства и права. 2007. № 21. С.39.*

3. Корнев В.Н. *Проблемы теории правосознания в современной отечественной юриспруденции // История государства и права. 2009. № 20. С. 38.*

4. Щедрин О.Г. *Правовой нигилизм – как характеристика современного русского правосознания. С. 35.*

5. Громов Н.А., Курушин С.А. *Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ: учеб. -практ. пособие. М., 2005. С. 3.*

6. Гладышева О.В. *Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном*

судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 3.

7. Шипицина В.В. Система гарантий прав участников в современном уголовном судопроизводстве // *Юридический вестник Кубанского государственного университета. Спецвыпуск 2017.* С. 84.

8. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. *Очерки развития науки советского уголовного процесса.* Воронеж, 1980. С. 59;

9. Куцова Э.Ф. *Гарантии прав личности в советском уголовном процессе.* М., 1973. С. 3.

10. Кокорев Л.Д., Лукашевич В.З. *Процессуальные гарантии законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Вестник ЛГУ.* 1977. № 11. С. 45.

11. Карев Д.С. *Сущность и задачи советского уголовного процесса // Советский уголовный процесс.* М., 1968. С. 20.

12. Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. *Уголовный процесс: доказательства и доказывание.* Воронеж, 1995. С. 240.

13. Волколуп (Гладышева) О.В. *Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования.* СПб., 2003. С. 73.

References:

1. Ilyin I. A. *collected works: in 10 vols 4/Ed. and comments.* Y. T. Fox. M.: *Russkaya kniga.* 1994. P. 174.

2. Chuikov D. *the Concept of legal consciousness // History of state and law.* 2007. No. 21. P. 39.

3. Kornev, V. N. *Problems of the theory of legal consciousness in contemporary Russian law // History of state and law.* 2009. No. 20. P. 38.

4. Shchedrin O. G. *Legal nihilism as a characteristic of contemporary Russian justice.* S. 35.

5. Gromov N. A. Kurushin, S. A. *guarantee of the right to defense of the accused in the pretrial stages of the criminal procedure code of the Russian Federation: textbook. scient. allowance.* М., 2005. P. 3.

6. Gladysheva O. V. *Theoretical model of the mechanisms of ensuring the rights and legitimate interests of man and citizen in criminal proceedings: Avtoref. dis. ... d-RA yurid. Sciences.* М., 2013. P. 3.

7. Shipitsina V. V. *System of guarantees of the rights of participants in the modern criminal proceeding // Legal Bulletin of Kuban state University. Special issue 2017.* P. 84.

8. Alekseev, H. C., Daev V. G., Kokorev L. D. *Essays on the development of science of the Soviet criminal process.* Voronezh, 1980. P. 59.

9. Kucova E. F. *Guarantee of individual rights in Soviet criminal process.* М., 1973. P. 3.

10. Kokorev L. D., Łukasiewicz B. Z. *Procedural safeguards of the legitimate interests of the individual in criminal proceedings // Bulletin of Leningrad state University.* 1977. No. 11. S. 45.

11. Karev D. S. *the Nature and objectives of the Soviet criminal process // the Soviet criminal trial.* М., 1968. P. 20.

12. Kokorev L. D., Kuznetsov, P. H. *criminal proceedings: proof and proving*. Voronezh, 1995. P. 240.

13. Volkolup (Gladysheva) O. V. *criminal justice System and problems of its improvement*. SPb., 2003. P. 73.